

Пути перехода к информационному обществу — какой избрать Украине ?

*Л. Чернова
г. Днепропетровск*

У статі розглядається наукові концепції розвитку суспільства: цивілізаційний, формаційний та культурологічний підходи. Особлива увага надана процесу глобальних змін та переходу до інформаційного суспільства. Прогнози Римського клубу та інших науковців розглянути через трансформації українського суспільства у контексті світових тенденцій. Ключові поняття: формації, цивілізації, типи культур, ступені розвитку суспільства, моделі переходу.

Начальный этап перехода к новой цивилизации в 50–60 гг. XX века был положен процессами, описанными советскими обществоведами дискурсом «научно-технический прогресс», а западными в терминах «конвергенция и трансформация». Изменения в технологической сфере переросли в глобальные информационные сдвиги всей мировой социальной системы.

Однако, сначала определимся в понятиях, какими выразить данные процессы. Долгие споры шли между сторонниками формационного и цивилизационного подходов к типологии социальных систем и периодизации истории. На протяжении всего XX века существовало противопоставление цивилизации и культуры (О.Шпенглер, Э.Гуссерль, Н.Бердяев, М.Хайдегер, Э.Фромм и другие).

Автор придерживается мнения, что «Цивилизация» более объемный термин, который соединяет в себе геоклиматические особенности природной среды, системные характеристики общества, включающие формационные и культурологические черты.

Совсем упрощая, можно сказать, что цивилизация = формация + культура. Цивилизация не сводится к технологическим или бытовым (в смысле образа жизни) проявлениям, а создается синтезом всех компонентов, обобщенным «портретом», включающим универсальные, типологические и своеобразные уникальные черты.

Каждой ступени цивилизации соответствует своя формация и свой тип культуры. Причем, формация отражает институализированные формы общественных отношений, «скелет» общественного здания (К.Маркс), а содержание жизни общества задается типом культуры, сочетающим в себе деятельностный(технологический), ценностно-нормативный и инновационно - продуцирующий компоненты. Таким образом, это не разные, а дополняющие друг друга характеристики социальной системы.

При всей условности схем, в дидактических целях для большей наглядности, мировую историю человечества можно представить таким образом.

Цивилизация	Формация	Тип культуры
1 ступень. Древнейшие Общества (локальные)	Первобытно- Общинная <i>Переходная-Азиатский способ производства</i>	Архаичная, тотемная, Политеизм, Устная культура
2 ступень. Аграрные Общества (локальные)	Рабовладельческая и/ или* Феодальная <i>переход 3 модели</i>	Патриархальная Традиционная Письменная
3 ступень. Индустриальные Общества (локальные)	Капиталистическая и /или Социалистическая <i>8 моделей перехода</i>	Элитарная Демократическая Массовая
4 ступень Информационное открытое общество	Еще формируется ??	Полиморфическая Аудиовизуальная Электронной страницы
Единая мировая цивилизация - ?		Единаямировая культура

*Одна и та же цивилизация воплощается в разных формационных моделях.

Формация включает: господствующий способ производства и стратификационную пирамиду, политическую систему и идеологию.

Культура содержит в себе: систему идеалов, ценностей, норм, технологии (образцы и стандарты) деятельности и модели (стереотипы) восприятия, мышления, поведения, а также достижения и богатства — объективированные продукту материальной и духовной культуры, передаваемые из поколения в поколение.

Поэтому совершенно неактуальными являются споры, что строить Украине — капитализм или социализм. Украине надо строить информационное общество, дабы вписаться в мировую цивилизацию, а формы сами естественным образом установятся.

Но каким образом его строить? Возможен ли в принципе выбор пути? Можно ли строить будущее по плану? Не доказал ли печальный опыт большевиков утопичность социального проектирования в масштабах общества?

Наверное, можно, если мы будем понимать идеологические и культурологические факторы, влияющие на «проектировщиков». Во-вторых, если в процессе проектирования будем исходить не из абстрактных идеальных моделей, а опираться на уже проявленные черты и тенденции, а также национальные особенности. Будущее задается и создается нашим стремлением к нему, оно имплицитно. Социальное строительство невозможно на «пустыре». Девиз «Весь мир до основания мы разрушим...», а

затем...», себя не оправдал. Только на основе имеющегося национально-культурологического и социального материала, не разрушая, преобразуя, трансформируя можно развиваться. Еще можно учиться на опыте других народов. В-третьих, необходимо учитывать системный («организменный», по Спенсеру) характер социальной жизни. И использовать целостный подход и теорию синэнергетики.

Фукуяма провозгласил десять лет назад конец истории в силу роста однообразия, унификации социальных систем [1]. Однако его проект включал слишком мало компонентов, что привело к редуцированию и ошибочным выводам. Сближение (конвергенция) действительно имеет место, но оно имеет и свои границы. Не государственные, а культурологические.

Поскольку информационная цивилизация только зарождается, еще рано говорить о формации. Можно обсуждать только пути перехода к ней. Глобализация, мировой масштаб процессов не отменяет национальных и других особенностей перехода.

Само информационное общество, его черты содержится в работах многих футурологов. Мы не будем обсуждать, чьи проекты ближе к воплощению — оптимистов во главе с Бэллом или пессимистов во главе с Тофлером. Пока очень вероятна схема манипулирования масс, высказанная в прогнозе З.Бжежинского (Технотронное общество), и он весьма мрачен, хотя и относится к оптимистическим.

Последуем методологическим установкам отцов-основателей социологии О.Конта и Э.Дюркгейма — будем изучать, а не выводить реальность, опираясь на факты и данные.

В рамках социологии постмодерна появилось течение социальной технологии. Предметом анализа традиционной социологии, включая Парсонса, было индустриальное общество, которое также предполагало анализ технологической трансформации и ряда других трансформаций. Именно на примере индустриального общества Осборн открыл закон «культурного лага» (задержки) остальных систем относительно технологической сферы. Сегодня в мире ряд стран уже завершают переход к информационному обществу, другие в середине пути, а некоторые, включая Украину, только приступают. Поэтому можно наблюдать закон культурного лага в действии.

Философы XX века предрекали гибель культуры под машиной цивилизации- научно-технического Постава (Хайдеггер, Бердяев и другие). Футурологи 60–70-х гг. в рамках Римского клуба выдвигали умозрительные проекты будущего устройства общества («массового потребления», «всеобщего благоденствия», «технотронного» и др.). Социологи тридцать лет подробно изучали процесс трансформации в разных странах и к 90-м смогли обобщить модели перехода.

М.Кастельс в книге «Информационный город» подробно анализирует происходящие изменения и варианты перехода к новой цивилизации.

Мировую трансформацию определяют три основных процесса.

Очередная коренная технологическая революция, начавшаяся в к. 50–60-х гг., продолжается до сих пор. Она имеет общие черты с другими. Революционные изменения в производительных силах (полная автоматизация, робототехника, особенно компьютеризация, биотехнологии) привели к изменениям социальных отношений в сфере производства и управления. Вторым феноменом, обусловившим многие реальности сегодняшнего общества, стало формирование мировой экономической системы. Теперь она функционирует как единое целое, влияя на политику, идеологию и уровень жизни отдельных стран.

Бывшие социалистические и развивающиеся страны также интегрируются в мировую экономическую систему. Отсюда понятие «национальная экономика» становится во многом условным, виртуальным феноменом, существующим лишь в сознании политиков и руководителей неконкурентоспособных предприятий.

В 80-е гг. годы начались процессы глобализации в культуре с помощью видео и мировых компьютерных сетей. От межкультурных обменов люди перешли к потреблению единой мировой продукции.

Все больше увеличивается разрыв в развитии между локальными обществами, живущими по старым образцам «отдельного существования», «независимости» и Глобальной Экономикой и Глобальными Образами и ценностями — с другой.

Третий глобальный феномен — изменения в бывшем соцлагере, завершение Холодной войны и идеологического противостояния двух систем. Интеграция в мировое сообщество стран бывшего Железного занавеса, их переход к рыночной экономике, ресурсосберегающим технологиям переход от административно-командной к рыночной, но с сохранением социальных регуляторов бизнеса.

Можно смело говорить о всемирной Структурной трансформации в сфере технологий, экономики, политики, ценностей, образе жизни, что свидетельствует о зарождении новой цивилизации.

Проследим суть этих изменений, фиксируя внимание на социальных характеристиках всех преобразований.

Технологическая революция 50–70-х гг. подобно остальным крупным техническим революциям, оказала влияние на все сферы общества, но она имеет специфику. Если промышленная революция прежняя была связана с открытиями новых способов преобразования энергии, то хотя проблема энергетического и ресурсного кризиса сохраняется, но главным стала не энергия, а информация и способы ее обработки.

Средства-носители информации: чипы, компьютеры, сети, программное обеспечение, телекоммуникации, не столько технические, материальные, сколько духовные продукты. Микроэлектроника, информатика, телекоммуникации — основные отрасли информационного общества. Биотехнологии — тоже информационные, это программирование информации на уровне живой материи. Устарела даже ядерная физика, не говоря об угольной или металлургической промышленности. Возможно,

человечество вернется к проблеме ядерного синтеза позже, но пока это слишком опасно и создает больше проблем, чем пользы.

Информационные технологии как важнейший элемент современного производства кардинально изменили характер и структуру производства. Обработка информации (символов) — умственная активность, требующая жизненных и социальных условий. Человеческий мозг не компьютер, его деятельность зависит от способностей, образования, жизненного опыта. В работе с информацией необходимы интеллект, а не физические силы, творчество, фантазия, воображение.

Алан Турэн и Даниэл Белл писали о постиндустриальном обществе, их анализ имеет большое значение, но он не во всем верен. Они предполагали, что ведущая роль от промышленности переместится в сферу услуг. Действительно, сейчас в сфере услуг занято больше людей, чем в промышленности, это не определяет характер процессов. Связующим звеном и универсальной технологией во всех отраслях промышленности и сфере услуг становится деятельность по переработке и использованию информации. «У кого информация — у того власть». Исчезает традиционное разделение на сельское хозяйство и промышленность.

Согласно статистике, в США в конце 80-х гг. в сфере обработки информации было занято около 60%. В аграрном секторе работали только 3% трудоспособного населения, зато обработкой информации для них (технологии, управление, коммерция) было занято 25% [2, вып.1,2,с.8-9].

Впервые в истории духовное производство стало основным.

Еще один прогноз К.Маркса не сбился, относительно ликвидации экономического отчуждения и изменения положения работника в системе производства. Согласно многочисленным социологическим исследованиям, автоматизация и компьютеризация не ослабляет, а иногда усиливает отчуждение. Большинство работников со средним интеллектом чувствуют себя проигравшими конкуренцию машине, «рабом лампы», а не ее властелином. Еще более абстрактной стала связь между начальной и завершающей стадией производства продукции, еще больше людей включены в его создание [3].

Опыт разных стран по внедрению информационных технологий очень разнообразен. Макс Вебер связал протестантскую этику с развитием индустриального общества и капиталистических производственных отношений, но не учел возможности других моделей, вариативности социальных процессов, которые базируются на национальной специфике геоклиматических, этноментальных, исторических и культурных факторах, определяющих модель развития.

М.Кастельс выявил восемь моделей трансформаций, вызванных применением информационных технологий [2]. Основным критерием стал механизм соединения научных открытий с технологиями, технологий с промышленным применением, а промышленности с обществом.

1 модель — «Инновационная среда», куда входят наука, капитал, множество малых предприятий, высококвалифицированные кадры. Самая крупная такая зона Силиконовая долина (США). Другой пример —

технопарки. Именно комбинация всех четырех элементов создает технологическую саморазвивающуюся систему. Ее создание требует от общества быть открытой для инноваций, средств и информации вовне.

2 модель — «транснациональная корпорация» (ТНК), занимающаяся технологическими инновациями. Будучи мощной и крупной компанией, ТНК способна генерировать внутри себя все необходимые элементы. Основным недостатком — корпоративная замкнутость, монополия на открытия ради получения выгоды.

3 модель — «Правительственная поддержка» технологических инноваций через национальные частные фирмы. Тем самым решается задача сделать национальную экономику более сильной и конкурентоспособной на мировом рынке. Таким путем развиваются Япония и Южная Корея. Технологии заимствуются извне и усовершенствуются. Национальный рынок новых технологий закрыт для иностранных компаний. Лучшее качество и дешевле товар — делают его рентабельным на мировом рынке.

4 модель похожа на третью — «Сотрудничество правительства с частными фирмами» в условиях открытого рынка. Пример — Франция. Но здесь проблемы частных фирм, их сил может быть недостаточно для технологического прорыва в условиях конкуренции в мировых масштабах.

5 модель — «Государственный протекционизм». Встречается в некоторых странах третьего мира, когда государство пытается создать собственную технологию, чтобы не быть зависимыми от других стран. Например, Индия и Китай до недавнего времени, но здесь есть опасность отстать во времени.

6 модель — «Стремление к военному превосходству» порождает развитие новых технологий. У этой модели две проблемы. Первая — этическая, вторая — техническая. Информационные технологии связаны со свободным обменом информацией, что противоречит требованиям военной секретности. Поэтому в долгосрочной перспективе неизбежно отставание, как произошло с СССР. В долгосрочной перспективе эта модель убивает сама себя.

7 модель — Европейское сообщество, где идет сотрудничество на уровне правительств и частных компаний, но в масштабах всей Европы, а в национальных рамках. Пример — программа Евриком, где комиссия из представителей правительств разных стран рассматривает инновационные проекты как минимум двух и более частных фирм, что способствует динамизму всей экономической системы, а не отдельной страны.

8 модель — «Диффузии инноваций», где главный принцип внедрения уже имеющихся передовых технологий в промышленные и управленческие структуры. Такой стратегии придерживается ФРГ и Италия. Главная задача — разработать новые способы применения уже имеющейся технологии. Эта модель имеет большие преимущества и большие недостатки. Недостаток заключается в том, что весь процесс зависит от характеристик технологии, разработанной в других странах. Поэтому нужна адаптация и прикладные доработки заимствуемых технологий.

Таким образом, нет ни одной лучшей или идеальной, единственно правильной модели. Каждая страна выбирает для себя, что более адекватно для ее социальной системы и конкретной ситуации. В Украине имеются сторонники четвертой и пятой моделей.

Теперь кратко назовем проблемы, которые технологическая революция уже поставила перед обществом и какие необходимо решать, в том числе в Украине, процесс перехода к информационному обществу. Рассмотрим кратко влияние информационных технологий на другие сферы жизни общества.

Высокие технологии и занятость. Существует устойчивое мнение, что автоматизация и робототехника ведет к безработице (Адам Шафф, Польша). Однако более подробное изучение этого вопроса не подтверждает такого вывода. Напротив, кросс-национальные исследования, проводимые с 1975 по 1985 гг. в США, Западной Европе и Японии, показали, что страны с более высоким рангом внедрения передовых технологий имеет более низкий ранг по безработице. Однако прямой связи между этими процессами нет. А там, где она была обнаружена, она была положительной. В Глобальном обществе общий баланс не дает такой связи. Проблему можно рассматривать на уровне национальном, региональном, секторальном (промышленная отрасль) и предприятия.

Польский экономист Каплински изучал корреляцию занятости под воздействием внедрения новых технологий в микроэлектронике, по данным МОТ (1987). Японский экономист Ватанаби провел сравнительный анализ социальных последствий внедрения робототехники в автомобильную промышленность США, Японии и Италии — везде разные результаты. В Японии число рабочих мест выросло, в Италии осталось прежним (сильные профсоюзы), в США сократилось, но не в такой пропорции. Один робот заменяет трех рабочих, а рабочие места сократились на 10%. Дело в спросе на продукцию на мировом рынке, социальной политике и переобучении кадров, уменьшении продолжительности рабочей недели.

Существует два подхода, основанные на неверном стереотипе. Первый западный: новые технологии надо внедрять, чтобы ликвидировать больше рабочих мест. Выше производительность, легче управление и контроль. Второй — постсоциалистический — внедрение новых технологий тормозится из-за опасений массовой безработицы (напр., Угольная отрасль в Украине). Однако, эти последствия можно компенсировать социальными мерами и сделать процесс менее болезненным с помощью системы социальной защиты, переобучения и создания других предприятий.

В информационном обществе приоритетное значение имеет не количество рабочих мест, а их качество. Происходит формирование новой профессиональной структуры, растут требования к квалификации и профессионализму. Стратификационная модель становится иной.

Если в традиционном аграрном обществе она походила на пирамиду, поэтому была очень устойчивой и самовоспроизводимой. Состояла из малочисленной элиты, широкого среднего слоя, но большинство низы. Структура индустриального общества была сокращенной вверху и вниз и

крайне не стабильной. Основным ядром были профессионалы и квалифицированные рабочие (middle-class).

Новые технологии резко увеличивают число работников с высшим образованием, высококвалифицированных и в сфере услуг и в промышленности, зато существенно уменьшают число среднего слоя (простой квалификации, исполнительского и умственного, и физического труда). Специалисты среднего уровня хорошо оплачиваются, их выгодно заменить машинами (напр., компьютерами), а людей высшей квалификации машины пока заменить не могут, они обладают большими способностями и творческими качествами, а также властью. Поэтому возрастает число низших слоев высшего класса. Число неквалифицированных рабочих также растет, прежде всего в сфере услуг, так как их труд относительно дешев, машина стоит дороже. Получается дуальная структура, напоминающая гантель. Появляется значительная масса новых аутсайдеров с нисходящей мобильностью, особенно в странах с не конкурентной экономикой на мировом рынке.

Еще одно следствие трансформации — основными производителями в обществе становятся верхние слои — производители идей и технологий, специалисты с высоким образованием, само образование становится непрерывным. Основной движущей силой становятся производители информации и знаний. Именно они способствуют развитию общества. Политические партии в Украине пока не видят этих перемен.

Поэтому и основные инвестиции, госстимулирование передовых стран сосредоточено в сфере образования и наукоемких производств, а также науки. В Украине же по-прежнему доминируют затраты, безвозвратные дотации на сельское хозяйство, угольную, металлургическую промышленность и энергетику. На образование и социальную сферу расходуется 3–6%, что увеличивает отставание страны в технологической сфере и по коэффициенту человеческого развития.

Под влиянием новых технологий меняются социальные отношения, коммуникации, быт и мышление. Известное понятие «электронного дома» (60 гг.) стало реальностью не только в западных странах. Он отличается сочетанием трех элементов: 1) аудиовизуальных систем (телевидение, радио, видео); 2) телефон — центральный элемент связи с миром стал мобильным и обеспечивает выход в глобальную информационную сеть; 3) персональный компьютер и ноутбук ускоряют обработку внутренней и внешней информации и ее отправку. Глобальные TV и компьютерные сети соединили и сблизили людей и страны. В этом смысле прогноз Мака Лукиана оправдался. Он первым заметил, что TV меняет восприятие и мышление людей. «Средство оправдывает содержание». Однако его знаменитая книга 1967 г. О будущем как Глобальной мировой деревне не подтверждается.

Территориальные последствия новых технологий. Из пространства мест (поселений) мир стал пространством потоков (М.Кастельс). Прямой связи между ними опять-таки нет. Идея М.Лукиана об уменьшении роли крупных городов не учла их влияния как управленческих и финансовых центров, а также психологии людей, которые дискуссионные вопросы и

разработку стратегии хотят вырабатывать в личном прямом общении. С помощью электронной почты решения доводятся до исполнителей, собираются отчеты, проводятся телеконференции и совещания, но это не заменило важность личных встреч.

Социологи не совсем правы, когда утверждают, что СМИ создало массовую культуру. Ее создало массовое производство, и она характерна для индустриального общества. В информационном обществе *культура* индивидуализируется, становится полиморфной и мультимедийной. Разнообразие каналов, программ, видеопродукции создает огромный, почти безграничный выбор для потребителя. Кроме того, каждый может сам создавать культурные ценности с помощью видеокамеры, компьютера и т.п. Разнообразие содержания и форм досуга отличается от недавнего времени, когда миллионы получали одинаковую продукцию и информацию через один-два источника. Культура информационного общества сегментирована, адекватна многослойности социальной структуры, сетевая, фрагментарная, это культура «малых полисов» как писал Н.Библер.

Вторая сущностная черта новой культуры — меняется главный носитель. Этот процесс начался раньше с появлением кино. TV, видео, интернет привели к глобальному и глубинному переходу от Письменной к *аудиовизуальной культуре электронной страницы*, что требует перестройки всех методов обучения и воспитания. Современные дети иначе воспринимают и понимают текст, у них другой вид памяти — доминантный. Дети перестают читать, но культурное богатство человечество еще не переведено в электронный вид. Воспринимая готовые «картинки», они не могут понять многогранность смысла, вытекающего из контекста книги, важен лишь сюжет и значение. Исчезает понятие «Текст» как целое. Возрастают мозаичность и эклектизм. Все это создает культурный вакуум, который беспокоит психологов и педагогов всего мира.

Основное противоречие информационного общества М.Кастельс видит в том, что жизненный опыт людей связан с конкретным местом или образом. Им тяжело мыслить глобально, на уровне потоков мировых сетей. Нет теплоты личного общения. Увеличивается разрыв между логикой организации власти (политических институтов) и логикой повседневной жизни обыкновенных людей. Люди перестают понимать происходящее и не могут контролировать и влиять на принятие решений — падает политическая активность, организации становятся малочисленными и специализированными. Возникает «социальная шизофрения» (вспомним шизоанализ — Франция середина 70 гг.) из-за разрыва между социальными институтами, работающими в мировых масштабах, и опытом людей, идентифицирующих себя с конкретным местом жительства (Родина), страной (народ), малой группой (профессия). Люди (рядовые граждане) утрачивают возможность социального контроля. Жизнь общества контролируется не одним или узкой группой лиц, как в проекте З.Бжежинского, а сетью абстрактных потоков, не имеющих ни места, ни названия, ни лица, ни единого центра, доступные всем. «Мы живем в обществе, контролируемом тенями» [2, вып.3, с.19].

Однако люди беспокоятся о своем здоровье и будущем детей, поэтому из сферы социальной борьбы их активность смещается в экологию.

Стратегия создания инновационной среды может быть разной. Украине надо при разработке госпрограмм определиться со своей моделью перехода, учесть все социальные и культурные последствия, направить инвестиции и гос. стимулирования в сторону высоких технологий, образования и науки. Вузам и школам следует перестроить программы и методы обучения детей и взрослых, учесть пространственные сочетания элементов данной среды, принципы их размещения. Первым шагом могли стать технопарки. Строительство нескольких уже запланировано. Их реализацией могли бы совместно заняться архитекторы, социологи, технологи, ученые, экономисты.

1. М. Кастельс. Высокие технологии: экономика и общество. М., 1990, выпуск 1,2,3,4.

2. К. Эрикссон. Отчуждение в процессе труда. // Социс,1994,- № 3,